

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Валерий Большаков

СУПЕРДИВЕРСАНТ СТАЛИНА

И один в поле воин

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *А. Руденко*

Большаков, Валерий Петрович.

Б79 Супердиверсант Сталина. И один в поле
воин / Валерий Большаков. — Москва : Яуза :
Эксмо, 2017. — 352 с. — (Военно-историче-
ская фантастика).

ISBN 978-5-699-95797-2

Способен ли один в поле воин победить немецко-фашистскую орду? Если это супердиверсант Павел Судоплатов, чье сознание вернулось на пятьдесят лет назад, то шанс есть. Главное его оружие – опыт и знание будущего, и он сделает все, чтобы Страна Советов одолела Третий Рейх.

Для этого у Судоплатова есть все – дерзкий ум, верные товарищи, поддержка вождя.

И вот уже в глубоком немецком тылу разворачиваются целые партизанские армии, имеющие на вооружении танки и бомбардировщики, а высаженные с подводных лодок головорезы Наума Эйтингона захватывают и угоняют в Мурманск линкор «Тирпиц».

Но хватит ли сил у «генерала особого назначения» бороться до победного конца?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Большаков В.П., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017
ISBN 978-5-699-95797-2

Пролог

...Вызывая, пули сбивали хвою над самой головой Судоплатова, и он вжимался в траву за крохотным бугорком, мечтая, чтобы тот вырос в здоровенный вал, в крепкую стену, желательно бетонную...

Множественный треск винтовок покрывался гоготаньем пулеметов. Изредка прорывался сухой кашель «шмайссеров», доносились одиночные выстрелы из табельных «ТТ» и трофейных «Вальтеров».

Засада удалась, вот только немцы не сдавались, сопротивлялись отчаянно — черное воинство СС было осведомлено, что партизаны не жалуют карателей.

Высунувшись на мгновение, Павел выстрелил и мигом откатился в сторону. Бугорок тут же зафонтанировал пылью, угодив под короткую очередь.

— Товарищ комиссар! — послышался крик.

Судоплатов обернулся. К нему подползал Кочетков, прозванный «начальником аэродрома». За ним, шевеля коробчатым «горбом» радиции на спине, полз радист.

— Ну, что?

— Летят, товарищ комиссар!

— Ат-тлично! Будь на связи. И не высовывайся!

— Есть!

Воспользовавшись не шибко длинной промоиной, Павел добрался до крепкой, кряжистой сосны, вцепившейся корнями в каменистый пригорок. Отсюда открывался неплохой вид на поле боя.

Немцы подъехали на четырех грузовиках и одном штабном автобусе, пустив впереди целую свору мотоциклов. Надо полагать, чувствовали они себя в безопасности, находясь под солидной охраной, — колонну сопровождали три танка и столько же полугусеничных «Ганомогов».

Тяжелый «Т-IV» подорвался на mine, среднему «Т-III» влепила пару бронебойных партизанская артиллерия, а еще одна «тройка» продолжала буянить. Танк ворочал башней, рассылая снаряды по лесу — гулкие взрывы ломали деревья и шугали птиц.

Видимо, экипаж машины боевой здорово перетрусил, отчего малость ошалел. Вот и слал боеприпас куда попало.

Или озлобились танкисты. И решили «подбить» хоть одного партизана.

Грохнула пушка — это сработал расчет сержанта Шорина, молодого, но глазастого артиллерииста. «Ганомог», завывая мотором и лязгая гусеницами, как раз объезжал подбитую «четверку» — закопченная башня перекошена, орудие уткнулось в кусты, из люка свисает немецкий танкист, — и снаряд вцепился прямо в кабину броневика. Обычный осколочно-фугасный, но хлипкая «ганомоговская» броня была ему нипочем — взрывом разворотило кабину, просадило кузов.

Пулемет, паливший оттуда почти без остановок, тут же смолк — некому стало палить.

Танковое орудие выдуло блеск огня и клубы подсвеченного дыма. Снаряд прошелестел мимо, разорвав комель сосны. Бедное дерево покосилось, застревая между стволов, а Шорин ударил бронебойным.

Калибр был так себе, но гусеницу снаряд порвал и ведущее колесо покурочил. Танк дернулся, распуская «гусанку», зарываясь катками в мягкую землю — и подворачиваясь бортом.

Туда-то и отправили партизаны-пушкарки следующий подарок.

Болванка вошла в корпус «тройки», как гвоздь в трухлявое дерево. Танк замер, застыл, а в следующую секунду его угловатая башня вздыбилась на порыве бешеного пламени — рванул боекомплект.

Воздушная волна пронеслась, клоня траву, и все стихло, как будто гибель последнего танка была сигналом прекратить огонь. Затихли пулеметы. Хлопнули пару раз немецкие карабины и смолкли. Сухо, немощно, несерьезно даже, прозвучал выстрел из пистолета — то ли контрольный, то ли себе в голову.

— Зачищаем! — донесся крик Творогова.

Снова поднялась стрельба, но палили разрозненно, без горячки, деловито даже. Добивали.

— Товарищ комиссар!

— Уделали? — откликнулся Судоплатов.

— Так точно!

— Молодцы. Живо укрывайте танки! И погасите огонь — люфтваффе не должно видеть следов боя.

— Есть!

Павел выбрался к дороге и зашагал к обширному полю, чья зеленая плоскость проглядывала между молодых елочек.

Товарищ комиссар... Судоплатов усмехнулся.

«В той жизни» он получил звание комиссара госбезопасности 3-го ранга лишь в 43-м. Растешь, Павел Анатольевич!

Бойцы из 2-й Украинской партизанской дивизии белозубо щерились, попадаясь навстречу, и неумело козыряли, кидая руку то к фуражкам, то к обычным кепкам. Судоплатов улыбался и кивал в ответ.

Сколотить партизан в бригады и дивизии, усилить их разведчиками-диверсантами из 1-й и 2-й ОМСБОН¹ — это было трудное, но живое, интересное дело. А уже набирают первые отряды 4-й Отдельной мотострелковой...

Значит, уже этим летом он развяжет настоящую войну в тылу врага! Все идет по плану.

— Товарищ комиссар!

Это радист догонял его неуклюжей пробежкой.

— Ась? — ворчливо, по-стариковски, отозвался Павел.

— Они уже близко!

— Понял. Переоденься!

— Есть!

Судоплатов прибавил ходу. Ворота стояли распахнутыми, бойцы споро выносили убитых немцев из дощатых сарайчиков и брезентовых палаток — это был передовой аэродром люфтваффе,

---

¹ В нашей реальности первая и единственная ОМСБОН была создана осенью 1941 года.

и постоянных сооружений, вроде ремонтных ангаров, здесь не строили.

Зато взлетно-посадочная полоса была хороша — она тянулась вдоль просеки длиной в две тысячи метров и вся была выложена шестиугольными плитами, сколоченными из дерева.

Павел оглянулся.

— Клаус! Готовьтесь.

— Готовы, товарищ комиссар! — осклабился Рихард Клаус, «белокурая бестия» из Маркштадта, что в Саратовской области.

Клаус был упакован в немецкую форму, со всеми онерами и причиндалами гауптмана. Следом за ним перетапывался целый взвод рядовых люфтваффе и унтер-офицеров.

Великан Приходько выдал «товарищу комиссару» серо-синий мундир оберста — был тут такой, начальствовал давеча. Медведев ликвидировал его аккуратно, одиночным в переносицу, чтобы форму не запачкать.

— Вы побачьте — усэ чистэнько та гладенько, — прогудел Приходько.

— Верю, Микола, — улыбнулся Павел.

Быстро переодевшись, он вышел на поле.

Сюда, под Ровно, командование 4-го воздушного флота люфтваффе перегоняло смешанную группу самолетов¹ — эскадрилью бомбардировщиков «Юнкерс-88» и две эскадрильи «Мессершмиттов».

И бомбы завезли, и прочий боеприпас. Топливозаправщики прибыли, а когда грузовики отбук-

---

¹ В группе числилось 40–50 самолетов.

сировали к аэродрому зенитки «ахт-ахт», Судоплатов решил на штабе: «Будем брать!»

— Клаус, по местам. Начинаем!

— Летят! — донеслись крики. — Летят!

— Все по местам!

Множественный гул накатывал из-за леса на западе, и вот над пильчатой стеной ельника показались «мессеры».

Взвились зеленые ракеты: милости просим!

Немецкие истребители сделали круг над аэродромом и пошли на посадку. Вот по ВПП прокатилось первое звено.

Гудя и блистая пропеллерами, самолеты вырулили к капонирам. На снижение пошли двухмоторные бомбовозы.

«Юнкерсы» садились налегке — касались колесами дощатых панелей, пускали дымок, сворачивали, грузно покачивая крыльями — как ни ровняли поле, а мелкие впадинки да колдобинки все равно оставались.

— Все сели? — процедил Судоплатов.

— Все вроде! — бодро ответил Кочетков.

— Вроде или точно?

— Вроде точно...

Немецкие летчики спокойно брели по стриженной траве, помахивая шлемами да похохатывая. В обратном направлении, к самолетам, тронулись заправщики и грузовики с бережно уложенными бомбами. Техники из группы Клауса весело переговаривались на «хох-дойч», хотя это и был перебор — пилоты люфтваффе их просто не замечали, в упор не видели.

Группенкоммандер вытянулся перед Судоплатовым, представился майором Зеппом Шнауфе-

ром и сипло пролаял что-то о завершении перелета и службе во славу Рейха. Павел понимал его с пятого на десятое, досадуя на нехватку времени, — надо бы серьезно подтянуть языковые навыки.

— Зиг хайль!

— Зиг хайль. Битте...

Группенкоммандер отвесил короткий поклон и направился, куда ему было указано — в штаб. Приходько уже поджидал Шнауфера. Задавить майора для него не составило бы труда, но Зепп нужен был живым.

Проводив глазами группенкоммандера, Павел кивнул Лукину, потешно выглядевшему в форме немецкого унтера:

— Разоружить, раздеть, разуть...

— ...И расстрелять! — понятиливо заключил «унтер».

Судоплатов кивнул и коротко выдохнул. Вроде все шло штатно.

Раздалось несколько скупых очередей, донесся одинокий крик...

Несколько минут, и кадровый состав люфтваффе сократился человек на шестьдесят.

— «Маляры» где?

— Здесь, товарищ комиссар третьего ранга!

— Кресты и номера закрасить!

— Звезды малевать будем?

— Потом.

Из казармы потянулись советские летчики. Чуть ли не половина из них прибилась к партизанам, когда выходили из окружения. Не все их товарищи успели выпрыгнуть с парашютом, да и среди успевших не всем повезло — кто ногу сломал, кто бок ободрал, а кто и вовсе к немцам угодил.

Прибежал Клаус и доложил:

— Шнауфер и еще один... Йорген... э-э... Простите, товарищ комиссар, запаматовал! В общем, оба прониклись. Разговорились — еле успеваем записывать!

— Сознательные товарищи, — усмехнулся Павел. — Рядовой состав?

— Пустили в расход.

Судоплатов кивнул и повернулся к Четверкину, буквально вчера назначенному командиром авиаполка.

Четверкин-в-небе был скор и резок, а вот Четверкин-на-земле отличался медлительностью, основательностью, спокойной плавностью движений.

Вот он поднес ладонь к фуражке и проговорил, еле удерживая на лице серьезное выражение:

— Пилоты 1-го партизанского смешанного авиаполка готовы выполнить любой приказ командования.

— Доволен? — улыбнулся Судоплатов.

Ухмылка Четверкина вышла еще шире.

— А то, товарищ комиссар! Еще утром — толпа «безлошадных», а сейчас — во!

Широким жестом он обвел аэродром. Павел кивнул.

— Заправляйтесь, вешайте бомбы, и вперед. Ваша цель — железнодорожный узел Здолбунов. Разведка донесла, что там скопилось много эшелонов, вот и «облегчитесь»! Только учтите: много времени на освоение новой техники я дать не могу.

— Не волнуйтесь, товарищ комиссар! Мы быстро!

«Мессеры» один за другим поднимались в небо, описывали круг над аэродромом и садились обратно. Одни пилоты вылезали, другие занимали их места. Круговорот летунов в природе.

Прошел какой-то час, и Ермаков зычно командовал:

— По самолетам!

Новенькие «Юнкерсы» без опознавательных знаков с ревом отрывались от земли. Следом взлетали юркие «Мессершмитты».

Построившись девяткой, бомбовозы потянули на юг. Истребители сопровождали их, страхуя сверху и снизу.

Проводив глазами партизанскую авиацию, Судоплатов дал отмашку:

— По машинам!

Длинной колонной уходили трофейные бензовозы и тягачи — в кузовах они везли бомбы, снаряды и прочий огневой припас, а на буксире волокли зенитки «ахт-ахт».

Следом двинулись партизанские грузовики — сплошь «Опели» да «Бюссинги». И это тоже лежало в основе судоплатовского плана — следовало обеспечить партизанским бригадам и дивизиям максимальную автономность, наибольшую независимость от Большой земли, что пролежала за линией фронта.

Безусловно, и Ставка, и родимый НКВД будут подбрасывать спецов, лекарства, оружие, но много ли «гостинцев» перетащишь по воздуху? А ведь железнодорожный состав в глубокий тыл противника не отправишь, вся надежда на самолеты.

Но Павел правильно сказал на штабе: надеяться надо только на себя! У них под боком масса

немецких складов, станций, аэродромов. Там их ждут авто и танки, пушки и снаряды, продукты и много чего еще, награбленного или с клеймом «Сделано в Германии». Остается только взять...

...Длинная колонна углублялась в Сарненские леса, пересекая незримую границу Захидного партизанского края¹.

Туда немцы соваться не рисковали. Попытки, конечно, были, но после того, как несколько крупных соединений карателей потерпели полный разгром, гитлеровцы избегали лесов. Конечно, регулярные налеты продолжались — люфтваффе бомбили дебри, плюхая фугаски в болота, но большой беды не приносили.

Ныне ситуация сложилась такая, что в Берлине заходились от злобы — в немецком тылу росла и крепла «теневая» Красная Армия, разрозненные партизанские отряды сливались в бригады, бригады — в дивизии.

К весне 42-го можно было пройти от Ровно до Ленинграда, путешествуя от одного сельсовета к другому. Только пересечение дорог и железнодорожных путей представляло собой опасность.

Временно.

Судоплатов, покачиваясь в кабине «Ганомага», довольно улыбнулся. «В прошлой жизни» он не смел и надеяться на подобный размах. Все шло к тому, что немцы скоро будут писаться со страху при слове «партизан». Будут задираить руки повыше и кричать «Гитлер капут!», чуть услышат треск веточки в подлеске.

---

¹ Такого не существовало, но были другие края, где действовала советская власть, работали колхозы, школы, библиотеки.

А дальше будет еще интересней. Пора налаживать связи между отдельными партизанскими краями, сплачивать их воедино, образуя уже целые партизанские республики. То же и с вооруженными силами. Уже сформированы две партизанские армии. Мало, надо еще! А для этого требуется что? Правильно — авиация, артиллерия, танки. Этого добра у немцев достаточно, пора им поделиться с лесными жителями...

Все шло по плану.

Глядя на проплывавшие мимо сосенки, Павел вернулся памятью в прошедшее.